

ГЛАВА ВТОРАЯ

ОБЩЕСТВО И ГОСУДАРСТВО

Социальные сдвиги. Принципат. Магистратуры, комиции и сенат во времена принципата. Доминат. Система управления провинциями. Финансы. Распад Империи.

В конце Республики социальные противоречия достигли крайнего напряжения. Наибольшие богатства сосредоточились в руках представителей ростовщического капитала (всадничества). Концентрация богатств в руках немногих шла рука об руку с обеднением масс. Эти противоречия еще более углубила Империя.

Войско и чиновничество — две основные силы, которыми располагал господствующий класс рабовладельцев и на поддержку которых он рассчитывал. Чем дальше, тем больше Империя превращалась в военно-бюрократическую деспотию. Земля, рабы и власть в государстве принадлежали сенаторам и всадникам. Сенаторы и всадники удерживали свою власть только мечом — отсюда растущая роль императорской гвардии, так называемых преторианцев, защитников этой власти от недовольного и озлобленного народа.

Положение рабов в период Империи ухудшилось. На многочисленные восстания рабов рабовладельцы ответили жестокими расправами. Право отпускать рабов на свободу было ограничено. Переход вольноотпущенников в состав римских граждан был затруднен. В случае убийства господина все рабы, находившиеся в момент его смерти под той же крышей, подлежали смертной казни. Произвол рабовладельца с предельной ясностью охарактеризован в следующих строках поэта Ювенала, передающих разговор мужа и жены:

— Крестную казнь рабу! — Разве он заслужил наказание?
В чем преступление? Свидетели кто? Доносил кто? Послушай:
Если на смерть посылать человека, нельзя торопиться.
— Что ты, глупец! Разве раб — человек? Пусть он не преступник,
Так я хочу, так велю, вместо довода будь моя воля!

Если единичные императорские распоряжения и имели видимость защиты рабов, то фактически они являлись красивыми жестами, не дававшими никаких реальных гарантий, и, очевидно, были продиктованы страхом перед волнениями рабов. Таков, например, запрет господам «свирепствовать в отношении своих рабов сверх меры и причины».

Если раб оставался бесправным на протяжении всего античного периода, то развитие торговли и расширение римского государства привело к постепенному сглаживанию правовых различий между всеми катего-

риями свободного населения. В начале I в. до н. э. италийцы долго боролись за получение прав римского гражданства. В 212 г. н. э., когда император Каракалла принужден был дать римское гражданство всем свободным жителям Империи, звание полноправного римского гражданина уже не представляло никаких реальных выгод. Более того, от этого мероприятия выигрывала в первую очередь императорская казна: собственники и торговцы, жившие в провинциях, перейдя в разряд полноправных римских граждан, принуждены были платить налоги, от которых они раньше были освобождены.

Имена провинциалов все чаще и чаще появляются в период Империи среди военных и гражданских должностных лиц. Когда-то при Юлии Цезаре острили над сенаторами из Галлии, считая их недостойными носить это звание. В III в. в состав сената входил египтянин Керавн, и это уже всеми считалось в порядке вещей. В среду всадников проникли разбогатевшие вольноотпущенники, провинциалы. Так постепенно подготавливалась победа провинций над Римом, происходила «варваризация» римского государственного аппарата, войска, культуры. Этот процесс является одним из основных, характеризующих общественное развитие во времена Империи.

Уже в I в. до н. э., последнем веке Республики, войско стало могущественной политической силой. Тот, кому принадлежала высшая военная власть (*imperium*), естественно становился господином положения. Полководцы Сулла, Марий, Юлий Цезарь, Октавиан Август добились возвышения именно потому, что опирались на войско. Звание *императора* из почетного титула полководца-победителя постепенно превращалось в титул главы государства. Император, в руках которого сосредоточивалась высшая военная власть, взял в свои руки функции *принцепса*. Так назывался сенатор, выступавший первым в сенате и формулировавший предложение, к которому нередко просто присоединялись прочие. Император, будучи принцепсом, фактически являлся главою, руководителем сената. Звание принцепса означало гражданскую власть императора над римлянами. Звание императора означало его военную власть над провинциями и легионами, имевшую огромное значение, потому что сенат был безоружен, своих войск не имел. Свое влияние императоры упрочили тем, что стали брать на себя функции высших республиканских магистратов: функции трибуна с его правом *veto*, функции цензора; в значительной степени функции жреческие также перешли к императору. Уже в самом начале Империи появляется титул *цезаря*. Будучи фамильным именем одной из ветвей рода Юлиев, из которого происходил Юлий Цезарь, оно стало титулом как самого императора, так и его преемника или соправителя.

Место рядовых магистратов заступили новые императорские чиновники на жалованье. Таковы военные чиновники (легаты), финансовые чиновники (прокураторы), попечители об общественных сооружениях, т. е. дорогах, акведуках и т. д. (кураторы). Императору была подчинена по-военному организованная полиция Рима — городская префектура. Народные собрания (комиции) уже в самом начале Империи утратили серьезное значение. При Тиберии (14—37) народ лишился прав законодательства и выборов высших должностных лиц. Номинально все же верховная власть оставалась за комициями и сенатом: сенат назначал императора. Но фактически сенат находился в полной зависимости от своего принцепса, который влиял и на его состав («чистка» сенаторов при Августе и т. п.). Сенат перестал быть корпорацией родовитой и служилой аристократии. Императоры вводят в его состав богатых уроженцев провинций (Галлии, Египта). Уже при Веспасиане среди сенаторов осталось мало представителей римских патрицианских родов.

На первых порах императоры были еще вынуждены для укрепления своей власти создавать видимость преемственности между строем Республики и новым по существу строем Империи, маскировать свое единовластие республиканскими формулами. Один из первых императоров, Тиберий лицемерно отказался от титула господина, или владыки (*dominus*), сказав, что лишь для рабов он господин, для провинциалов он — император, для граждан — гражданин. Диоклетиан (284—305) открыто принял титул «владыки», окончательно уничтожив даже видимость «двоевластия», сената и императора, введя тот политический строй, который продержался до падения Римской империи и подготовил режим византийского абсолютизма. Вот почему принято делить время Империи на два периода: период до Диоклетиана, так называемый период *принципата*, и период после Диоклетиана, так называемый период *домината*, когда уже открыто утверждается неограниченная власть императора-владыки (*dominus*).

Функции сената перешли во время домината к государственному совету при императоре — *консistorию*, название которого показывает, что члены его обязаны были стоять в присутствии императора (*consistere*, «предстоять»). Члены *консистория* ведали различными отраслями политической и хозяйственной жизни, но эти их функции были облечены в форму дворцовых, императорских должностей. Выработкой законопроектов и указов ведал «квестор священного дворца», за провинциальной администрацией наблюдал «начальник дворца», он же вел дипломатическую переписку и т. д. Отдача воинской чести сменилась коленопреклонением. Прижизненный культ императора приобрел ярко выраженные восточные черты: золотая, усеянная драгоценными камнями риза, белая повязка с жемчужинами, — все должно было свидетельствовать о том, что император — отличное от прочих людей существо, бог во плоти (*coequalis deus*).

Престолонаследие в период принципата не было упорядочено. Юридически императорская власть не была наследственной. Диоклетиан попытался ввести твердый порядок передачи власти. Империя была поделена на две части, Западную и Восточную. Диоклетиан с титулом «Августа» стал во главе восточной половины империи: соправитель, Максимиан, второй август—во главе западной. Каждая из половин была в свою очередь поделена между Августом и его наследником, цезарем, являвшимся соправителем и наместником Августа. Таким образом, по мысли Диоклетиана, император как правило сам назначал своего преемника. Однако реформа Диоклетиана не достигла цели. Еще при жизни его разгорелась борьба между соперниками — августами и цезарями, кончившаяся победой Константина, сына Констанция Хлора, соправителя Диоклетиана. Развитие сепаратистских тенденций привело при жизни Диоклетиана к фактическому разделу Империи на четыре части и к ожесточенной междоусобной борьбе их правителей за верховную власть.

Немаловажные изменения произошли в период Империи и в системе управления провинциями. Эллинизм знал две основные формы административного строя, которые можно условно назвать египетской и сирийской. Первая являлась образцом бюрократически-чиновничьего управления, вторая основывалась на делении по самоуправляющимся городским округам. Эволюцию римского провинциального управления можно охарактеризовать как постепенную бюрократизацию, приведшую к победе «египетской» птолемеевской системы. Городское самоуправление там, где оно сохранилось, стало служить фискальным целям, лучшему взиманию налогов. Из почетного звания должность городских советников превратилась в тяжелую повинность. Они отвечали своим имуществом за исправное поступление налогов.

Уже при Августе управление провинциями было реорганизовано.

Было создано два типа провинций — провинции принцепса (императора) и провинции сенатские. Соответственно этому и казна была поделена на казну императора (фиск) и казну государственную (эрарий). К числу первых провинций были отнесены провинции на окраинах, где стояли легионы, к числу вторых — провинции «замиренные» (Галлия, Испания, Африка и др.). Во главе провинций принцепса стояли *легаты* с военной и гражданской властью, во главе провинций сенатских *проконсулы*, не имевшие военной власти, так как войска в сенатских провинциях были подчинены принцепсу — императору. По мере того, как возрастала роль войска и зависимость сената от принцепса, различие обоих типов провинций фактически сводилось на-нет.

На смену республиканским магистратам, рассматривавшим провинции как источник своего личного обогащения, как свою «вотчину», пришли государственные чиновники на жалованье. Старая система откупов и частые смены наместников были отменены. В руках откупщиков остались лишь косвенные налоги. Но все туже завинчивался пресс государственных повинностей. Доходной статьёй государства становятся и таможенные пошлины. Уже во времена Плиния Старшего они удваивали стоимость товаров, привозившихся с Востока. В IV в. они увеличили ее в 4 и 5 раз. Показателем все углублявшегося финансового упадка Империи являлся также кризис монетной системы. Попытки Диоклетиана восстановить полноценную золотую монету не удалось. Не привел ни к чему и выпуск новой бронзовой монеты.

Захирение торговли ускорило натурализацию хозяйства. Насколько быстро шел этот процесс, видно хотя бы по тому, что уже при Адриане денежные подати крестьян пришлось заменить натуральными. Со времени Александра Севера жалованье чиновникам стало частично выплачиваться натурой. При Диоклетиане его выплачивают исключительно продуктами.

Римское мировое господство привело к упадку городов, к ослаблению торговых связей. Факт возникновения тетрархии (четверовластия) показывал, что Римская империя не могла уже более существовать как единое целое. Рим перестал быть объединяющим центром. Резиденцией Диоклетиана стала Никомедия в Малой Азии, резиденцией его соправителя Максимиана — Милан.

Попытка укрепить самодержавную власть императора совпала с началом распада Империи на культурно и экономически обособленные части. Единство можно было поддерживать лишь искусственно, сверху, посредством усиления бюрократического гнета. Диоклетиан провел новое административное деление Римской империи, не считаясь с этническим и географическим своеобразием провинций (деление на 12 диоцезов под управлением викариев, наместников императора, с последующим делением этих диоцезов на мелкие провинции, числом до 101). К числу провинций была отнесена и Италия. Тем самым уничтожились давняя противоположность Италии и провинций. В провинциях появились новые угнетатели — бесчисленные императорские чиновники и придворные. На провинции легла обязанность содержать четырех правителей с их дворами и столько же армий.

